

Воспоминания

МАРГАРИТЫ СТАРИЧЕНКОВОЙ
О СВЕТЛАНЕ ЮРЬЕВНЕ СЕРЬХ (вып. 1955 г.)

ДЕЛОВАЯ ЖЕНЩИНА ДЕЛОВАЯ ЖЕНЩИНА

Думала, что писать о Светлане Юрьевне Серьх будет мне не так уж и трудно. Шесть долгих (впрочем, пожалуй, минутах!) лет проходили мы вместе на студенческой скамье. Правда, тогда она была Светлой Серьх, или просто «Свечкой», как называли ее на курсе. И не только за стройность фигуры, но и за искрометность характера, за умение мгновенно загореться и гореть, гореть... до самого конца, до воплощения в жизнь задуманного. Уже тогда Света была удивительно целевой натурой. Хотя хотела многого, с азартом хваталась сразу за все: спорт, самодеятельность, общественную работу. Но все ей удавалось, во всем она была первой и не только среди девочек. А было нас в курсе целых шесть «звучек».

Не знаю, помнит ли Светлана Юрьевна: была такой эпизод. Накануне Дня 8 Марта проводились институтские соревнования среди женщин по стрельбе. А на физтехе, в первые годы его существования, на всех шести курсах девушек было не больше десятка. И началась «котлованная мобилизация женского поголовья». Попали в эту облаву и мы — первокурсницы. И хотя

ни одна из нас никогда не держала в руках винтовки, одно Светкино: «Ну, да чего вы, надо ведь!» убедило, и мы дружно отправились в тир, где нас уложили на маты, показали, каким концом должна глядеть на мишень винтовка, как в нее загонять патроны... И под ободряющие возгласы боловнички (мальчишек!) и насмешливо-нискохотительные взгляды опытных соперниц с других (более «женских») факультетов принесли мы пальцы в «белый свет — колечку». А потом... Потом был всеобщий шок: победила команда девушек физтеха. Вот так! Говорят, новичкам всегда везет. Да, нам везло. Везло с нашими мальчишками, которые нас любили, охраняли, помогали... Хотя насчет «помогали»... еще как сказать! Помогали, пожалуй, мы, девочки. Но и тут Света была на голову выше всех нас. Золотая медалистка, «хроническая» отличница — она знала, как, кажется, все на свете. И, если на экзамене заминка: надо было вывести из транса педагога, занятого туда студенческими экзаменами, «выпускали» всегда Светку! И эффект был потрясающий: посветившие лица и души наших преподавателей, которые уже более терпимо воспринимали поразительные знания студентов.

Счастливым было время. Но, как известно, всему хорошему приходит конец. Ну, это уж уля «красной словца!» Паликоновой, интересной была и в дальнейшем жизнь Светланы.

А для меня на этом кончается легкость повествования, так как о своей работе, последовавшей после блестящей защиты диплома в 1955 году и получения «красных корочек» (отлично с отличием!), Светлана Юрьевна рассказывает скупко.

«Серых Светлана Юрьевна, Руководитель группы, кандидат технических наук, разработчик технологии процессов, оказывающих решающее влияние на надежность фильтров и ЭХГ, крупный специалист по коррозии, Лауреат премии Совета Министров, Новатор-стотысячник. Работает на комбинате с 1955 года». Вот скупые строки под портретом Светланы Юрьевны Серьх на стенде музея истории Уральского электротехнического комбината. Скупые, но о многом говорящие даже непосвященным.

Была Светлана Юрьевна и руководителем группы, и начальником лаборатории, работала сменным технологом, ра-

ботала и сейчас: она ведущий инженер лаборатории фильтрующих элементов (начальник лаборатории д.т.н. О.Ф. Чумаковской) объекта 46.

А начиналось все со скромной должности старшего лаборанта, когда Светлана Серьх вместе со своими сокурсниками Александром Денисовым, Владимиром Веткиным и Дмитрием Воробьевым приехала по направлению на комбинат, получила назначение в цех 58. Цех в ту пору еще только готовился к выпуску продукции-фильтров для газодиффузного разделения изоблота урана. Шел монтаж оборудования для производства керамических фильтров, разрабатанных на Московском заводе твердых сплавов. И началось знакомство молодого специалиста с керамическими фильтрами с командировкой: сначала в лабораторию цеха 47, где велась работа по их усовершенствованию, а затем — в Москву, Ленинград... Керамические фильтры были трудны в изготовлении, громоздки, грубы, недостаточно прочны. А работать на этих фильтрах должны были все разделительные предприятия отрасли, ведь цех 58 и проектировался как единственный завод по выпуску этой продукции.

И вот в лаборатории цеха 47 (начальник В.Н. Лаповок) началась разработка новых фильтров — бескаркасных. И оказались эти фильтры по результатам испытаний на порядок лучше керамических по всем своим разделительным свойствам, по простоте изготовления и прочности. Вот так и не было доведено до пуска монтируемое оборудование. Начался его демонтаж, стали создаваться новые участки уже под новую технологию.

«Трудное это было время, — вспоминает Светлана Юрьевна, — диевали и ночевали в цехе. Оборудование не обкатано, работа велась в полублагодатных условиях, рабочие не обучены, да еще серьезное противодействие со стороны руководства цеха. Да и производство — новое. Как вспомню километры лент, что мы выбрасывали в брак...»

Прошло немного времени. Пришли к руководству новые люди, разрабатывавшие технологию бескаркасных фильтров. Директором завода стал В.Н. Лаповок, технологом С.П. Чижик, подключился к работе Ю.Л. Голик. И все резко изменилось. Довольно быстро проало внедрение новой технологии, изменили свое отноше-

Серьх С.Ю.

Стариченкова М.П.

ние к ней люди. И первый свой урок получила тогда Светлана Юрьевна. При внедрении нового необходимо соучастие в деле всех работников: от разработчиков и руководителей производства до аппаратчиков. Новая технология требует нового подхода к работе, что всегда сопровождается определенными трудностями. Но когда люди поймут и воспримут все это — успех обеспечен.

Результатом внедрения технологии производства бескарманных фильтров стала Ленинская премия, полученная группой разработчиков. А для Светланы Серых этот период стал становлением научного работника прикладного направления науки (производственной науки), все разработки которого направлены на улучшение производства, на внедрение в производство. Много работала она над вопросами улучшения раздельных и антикоррозионных свойств фильтров.

И вот первое признание ее труда — в 1983 году ей присуждена (в числе группы разработчиков) премия Совета Министров.

Вопросом коррозионной стойкости изделий посвящена и кандидатская диссертация Светланы Юрьевны Серых, которую она блестяще защитила в 1968 году. Стала кандидатом технических наук и почти в одночасье — мамой: родился сын Алексей. И Алексей просто обязан усвоить трудолюбие, целеустремленность, упорство, фанатичную преданность делу и невероятную работоспособность мамы. Вводя диссертацию приходить ей в свободное от работы время, свободное от расчетов, испытаний, отчетов, внедрения в производство разработок. А дальше была работа над ЭЖ (электрохимическими генераторами) — «Волкна», «Фотон». Кроме вопросов коррозионной защиты, занималась и разработкой функциональных материалов, в частности, таких, как матрицы, материалы для влагоудержателей. И

опять: внедрение в производство, моменты отказа, доработки... Уже третьим поколением ЭЖ («Фрегата») занимается сейчас Светлана Юрьевна. Занимается и целым рядом других проблем. Имеет более 40 авторских свидетельств на изобретения. И только в прошлом году подала еще две заявки на изобретения.

Да простит меня Светлана Юрьевна за столь краткий экскурс в столь долгую производственную и творческую жизнь: всего, к сожалению, не перескажешь.

Но сожалает ли Светлана Серых о выборе такой сложной, совсем «не женской» профессии? Не чувствовала ли она в течение своей производственной деятельности какого-то «особого» отношения к «технической» женщине?

«Нет, — ответила мне Светлана Юрьевна, — никогда ничего подобного не чувствовала. Всегда были прекрасные отношения с коллегами и рабочими. И никогда не было сомнения в правильности выбора профессии, меня всегда тянуло к техническим наукам. Хотя, когда я кончала школу, меня ко многим тянуло, в частности, к истории. Но пошла все-таки на физтех. И не жалею. Мне очень повезло. Лаборатория Ю.Л. Голина, где я работала инженером-исследователем, была при действующем производстве. И все, что мы делали, что давало положительный эффект, сейчас же выпускалось пробной партией, отправлялось на испытания на любой комбинат и при положительных результатах тут же внедрялось в производство. Результаты работы были налицо. А это много значит. Я чувствовала успешность работы, эта работа — жизнь была любимой!»

— Светлана, ты была в институте очень активным человеком и в спорте, и в художественной самодеятельности. А сейчас?

— В институте я, конечно, к спорту была причастна: бегала, участвовала в разных соревнованиях, но особых успехов я не помню. Уже здесь я была членом городской команды легкоатлетов, мы ставили кие-то «рекорды», в общем, я уже серьезно занялась спортом. И подтолкнула меня к этому, как ни странно, болезнь: решила клин клином вышибать. И знаешь, тогда получилось!

— Да, активно ты жила. Да еще ухитрилась одна вырастить сына...

— Бедный мой сын! Уходила с работы поздно, из садика забирала последним. Когда были субботники и воскресники, кому-нибудь «подкидывала». Придет Алеша из школы домой с клочком на шее, пообщаемся по телефону, скажу, что есть. Прихожу — все дело! А он, оказывается, забыл! Конечно, надо было больше уделять ему внимания.

— А не обижается ли он на трудное детство?

— Сама спроси.

И я спросила у Алексея Юрьевича Серых, инженера объекта 46, выпускника медицинского института, занимающегося сейчас на объекте работой по «искусственной почке». Кстати, Алексей учится сейчас в институте на менеджера и, возможно, будет заниматься впоследствии работой по медицинской технике, выпускаемой комбинатом.

Вот ответ Алексея Юрьевича: — Не обижался. Моя мама — самая лучшая в мире. Хороший товарищ и надежный друг.

Что и говорить, мужской ответ! Но и Светлана Юрьевна в долгу не осталась.

— Вот появится внуки, буду дома сидеть. А невеста у меня хозяйственная, «рукостая», все умеет делать, в доме чистота и порядок. Талантливая у меня невестка Татьяна!

Вот так. А я только что собиралась спросить, не суровая ли она свекровь? Спросила о другом.

— Светлана, общественная работа в институте была тебе необходима, как воздух. А после института?

— Уже здесь, на комбинате, была я и комсоргом цеха, и партгорком, и членом парткомиссии парткома завода и горкома. Больше всего удовлетворение приносила работа в парткомиссии завода. Удавалось все-таки помочь людям. Помню такой вот случай. Один работник цеха 64, переживший в детстве околую, работавший ранее на других предприятиях, стоял в очереди первым на квартиру, а ее не дали. Дошло до того, что решил выходить из партии в знак протеста. Разобрались, добились, квартиру дали. Помогли человеку, и он понял, что партия состоит не из одних бюрократов, есть люди, искренне желающие помочь и делающие это.

— Я абсолютно уверена, что все, что ты делала на общественной работе и в комсомоле, и в партии, было искренним, по твердому убеждению. Но помини августовский день 1991 года, когда с городской трибуны ты прилюдно отрекался от членства в партии? Ты не жалеешь об этом?

— Нет, не жалею. Я тогда сказала, что в партии есть две партии: есть наша партия и есть партия вершущих, от которой я отрекаюсь. И пока она у власти, у руководства, я из партии выхожу. Но партийный билет лежит у меня в сейфе. И своим убеждением я не изменила. Принципы, которые я руководствовалась в жизни, остались прежними. Я всю жизнь считала, что должна честно работать, должна помогать людям. Я не могу остаться равнодушной ни к людям, ни к человеку, терпящему бедствие.

После вопроса «считает ли Светлана Юрьевна себя деловой женщиной?» последовала некоторая заминка.

Действительно, сейчас понятие «деловой человек» часто подменяется другим, подразумевающим ловкого, удачливого дельца, умеющего «денять» деньги, устраивать свои дела. Нет, таковой Светлана Юрьевна себя не считает. И это так. Вся ее жизнь nämlich лишена какого-либо корыстного устремления и умысла. Все своим силе, знания, умение она отдает главной в жизни — работе. Работе трудной, но бесконечно любимой и нужной, оставившей след во всей ее жизни и судьбе.

И в этом смысле Светлана Юрьевна Серых, безусловно, — деловая женщина!